

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В повседневной суете, связанной с большим числом организационных проблем на рабочем месте, с постоянными мыслями о зарботке мы уже не реагируем, что к понятию «койко-день» скоро добавится понятие «койко-ночь»! Как из рога изобилия на нас сыплются новые хирургические технологии, новые лекарственные препараты, новые инициативы Минздрава РФ по структуре электронных сервисов, например, в документообороте и др. Надо понимать, что никакая новая технология не может конкурировать с низкими зарплатами! А тут еще и вал предложений, главным образом, из США, по «цифровой медицине» в виде различных диагностических и даже «лечебных» медицинских гаджетов. Наши американские коллеги недоумевают, почему это неинтересно российскому здравоохранению! Нам-то понятно, почему. Прежде всего, оно бедно!

«Цифровая медицина» направлена на удешевление себестоимости медицинских услуг в лечебных учреждениях. Медицинские расходы на душу населения в США — одни из самых высоких в мире. Между тем, гигантская машина здравоохранения США становится все более неэффективной и забюрократизированной. Американцы в общей сложности совершают около 1 млрд визитов к врачу в год. Ждать встречи с терапевтом приходится примерно 20 дней, при этом практически ежедневно даже популярные врачи теряют около 12 % рабочего времени из-за пациентов, пропускающих визит по тем или иным обстоятельствам; по вине пациентов около 40 % консультаций,

назначенных более чем за 20 дней до даты визита, отменяются. Цифровая медицина за последние несколько лет стала одним из самых востребованных направлений для всех венчурных капиталистов в мире. Ее привлекательность вызвана прежде всего перспективой глубокой и масштабной перестройки здравоохранения как в национальном, так и глобальном масштабах. Огромный интерес к этим проектам имеют медицинские страховые компании США, накопившие гигантские средства! Они их могут реально потерять в связи с завершением парламентских дебатов вокруг «медицинского» проекта Барака Обамы (Obamacare). Дебаты завершились в пользу действующего президента США. Это — введение системы Обязательного медицинского страхования! Нам уже это знакомо! Как только несколько лет назад была внедрена система ОМС в штате Массачусетс (пилотный проект) и страховку дополнительно получили около 500 тыс. человек, среднее время ожидания на прием к терапевту увеличилось с 20 до 50 дней.

В мире очень активно развивается цифровая медицина — это не только сумма новых технологий, заточенных под нужды здравоохранения. Она поменяет всю парадигму общества и, как ни парадоксально, делает ее более ориентированной на пациента. В будущем большинство болезней можно будет диагностировать с помощью смартфонов. Над этим работает множество лабораторий мира. В 2012 г. в США (данные «Rock Health») прирост венчурных инвестиций в цифровую медицину составил 46 %, тогда как на биотехнологии — минус 15 %. Итак, в США цифровую медицину всячески продвигают страховщики, заинтересованные в сокращении расходов на лечение.

Что до их российских коллег, то они не проявляют особого интереса к цифровым решениям проблем здравоохранения. А как быть тем российским врачам, которые еще не впали в депрессивное состояние? Продолжать борьбу за элитарность своей профессии или согласиться с тем, что в скором времени пациенты будут проходить общемедицинское обследование вне стен поликлиники или стационара (медтехника все больше перетекает в быт), с помощью собственных смартфонов, и врачи станут более «уязвимыми» со стороны пациентов, проверяющих их назначения и рекомендации на многочисленных сайтах в Интернете!? Вряд ли. Как всегда «Что делать?». Присоединиться к новой медицинской парадигме! Думаю, что альтернативы нет.

С уважением,
Главный редактор, Заслуженный врач РФ,
профессор В. Ф. Байтингер